

**Кирилл Клейменов,****ДИРЕКТОР
ДИРЕКЦИИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ
ПРОГРАММ
«ПЕРВОГО
КАНАЛА»****«Можем
гордиться»****10 октября исполнится
пять лет проекту
«Русфонд на Первом»**

В октябре 2011 года Русфонд и «Первый канал» объединились для помощи тяжелобольным детям и создали проект «Русфонд на Первом». Успех очевиден: за пять лет в нем приняли участие 14,7 млн телезрителей, сборы превысили 4,1 млрд руб. и 3320 детей спасены. Президент Русфонда ЛЕВ АМБИНДЕР и КИРИЛЛ КЛЕЙМЕНОВ оценивают пройденный совместно путь и перспективы проекта.

Лев Амбиндер (Л. А.): Кирилл Алексеевич, редакция „Б“ и Русфонд поздравляют вас и ваших коллег с пятилетием сотрудничества «Первого канала» и Русфонда. Первый наш сюжет об Ане Голубятниковой вышел 10 октября 2011 года и собрал свыше 600 тыс. откликов (31 млн руб.). А теперь счет перевалил за 4,1 млрд руб. Как вам показатели?

Кирилл Клейменов (К. К.): Если бы тогда, в октябре 2011-го, мне предсказали нынешние результаты, я был бы, наверное, счастлив. Но сегодня мне кажется, что этого мало, и упреки по этому поводу я адресую в первую очередь себе. Нам не удалось сделать и разместить столько сюжетов, сколько мы хотели. Главным образом помешал сверхплотный поток новостей. Кроме того, поскольку мы идем по неизведанному пути, то технологию, по сути, отработываем с нуля. Возможно, не все наши ходы сработали. В результате сборы в каких-то случаях оказались ниже, чем мы рассчитывали. Но мы быстро учимся.

Л. А.: Напомню читателям „Б“: проект «Русфонд на Первом» стал развитием акции «Добрый свет», которую вы запустили в эфир программы «Время» в августе 2011 года. Вы рассказали о нехватке оборудования и лекарств в онкобольницах ряда российских регионов. Сюжет имел фантастический сбор — 93 млн руб. Тогда и родился новый формат помощи — телевизионные SMS-пожертвования. Благотворителем отныне легко и просто мог стать любой: набираешь «ДОБРО» на номер 5541 — и всем миром спасаешь детей. Сейчас нет благотворительного фонда без этой услуги. И редкий регион обходится без частной телефонии. Какие еще тенденции привнес в благотворительность «Русфонд на Первом»? Изменилось ли к ней отношение общества?

К. К.: Надеюсь, что мы показали, как несложно быть прозрачными. Нельзя обманывать доверие жертвователя. И то, что сборы остаются на высоком уровне, несмотря на появление определенного количества мерзавцев, которые, играя на святых чувствах, выстраивают разнообразные мошеннические схемы, воруя деньги у больных детей, говорит о том, что мы все сделали правильно, нам верят. Что касается изменений в обществе за эти годы, то полагаю, что благотворительность перестала быть уделом богатых филантропов, стала явлением массовым. Благодаря нашему совместному с «Коммерсантом» проекту и ему подобным ощутил себя благотворителем может абсолютно любой человек вне зависимости от того, какими средствами он располагает. И это замечательно. Это ведь еще и возможность просто ощутить себя хорошим человеком, набрав всего одно слово «ДОБРО» на экран своего мобильного и отправив его на номер 5541. Своего рода психотерапия. Так что, мне кажется, помогаем мы не только поправить здоровье детям, но и в какой-то степени всем участникам акции, если говорить о здоровье душевном.

Л. А.: В последнее время появляется опыт платного фандрайзинга в СМИ. Пока лишь несколько фондов публикуют просьбы о помощи на правах рекламы в газетах, на ТВ и в интернете. Можно ли говорить о новой тенденции? На ваш взгляд, впишется ли «рекламный фандрайзинг» в отечественную благотворительность?

К. К.: По факту он уже вписался. Но мне сложно судить, насколько успешным окажется этот опыт, все-таки я работаю немного в другой области. Возможно, пока результаты «рекламного фандрайзинга» не слишком впечатляют, но сборы могут возрасти, если организаторы нащупают верные алгоритмы. С Русфондом же мы принципиально взаимодействуем на некоммерческой основе, меняя эту схему не намерены.

Л. А.: Будь у вас возможность вернуться на пять лет назад, что бы вы изменили?

К. К.: Прошлое не изменить, можно изменить только отношение к нему. Но в случае с нашим совместным проектом я бы и этого делать не стал. Мне кажется, все, что делает «Русфонд на Первом», вполне оправдано своим участием в этой истории. Мы не только изменили к лучшему жизнь нескольких тысяч детей, но и своим примером открыли дорогу для других подобных проектов. Сейчас нет крупного канала, который не делал бы что-то похожее. Но первыми были мы. И во многом первыми остаемся. Поэтому, пользуясь случаем, я бы хотел выразить огромную признательность от нашей команды коллективу Русфонда. Там работают совершенно уникальные люди, знакомство с которыми в чем-то изменило и нас. Спасибо вам!

Л. А.: Нынче с вашей подачи в проект удачно вписалось еще и «Доброе утро» «Первого канала». Как вам идея распространить «Русфонд на Первом» и на другие программы канала?

К. К.: Хочу напомнить, что подопечным Русфонда уже помогли зрители самого успешного на сегодня музыкального телешоу страны «Голос». Уверен, впереди новые программы, успех которых будет конвертирован в помощь тем, кто в ней больше всего нуждается.

Л. А.: Спасибо!

Моргнуть правым глазом**Феде Кириченко необходима пересадка мышц**

У трехлетнего Феди Кириченко из города Волжского с рождения полный паралич правой стороны лица. Мальчик страдает: правый глаз не закрывается, вечно воспаляется и болит, челюсть с одной стороны деформируется, Феде трудно говорить и есть. Это тяжелый паралич, но победить его можно — с помощью нескольких сложных и дорогих операций.

Знакомимся. Федя, замерев, смотрит на меня. Очень симпатичный мальчик. Темно-русый, с вдумчивыми, серьезными глазами. Но вот Федя здоровается с выражением (но и с усилием), и я вижу, что рот у него кривится, вот он морщит, но только одним глазом, другой полузакрыт...

У Феди Кириченко редкий недуг — с рождения парализована половина лица.

Точный диагноз удалось поставить, когда ему шел уже второй год, до этого была уверенность: это лицевой парез (ослабление мышц), который можно вылечить без операционного вмешательства.

Что у Феди не все в порядке с лицом, стало ясно еще в роддоме, — рассказывает Ангелина, Фебина мама. — Сначала врачи решили, что во время родов произошло защемление лицевого нерва. Хотя сами роды прошли без всяких осложнений, беременность тоже была нормальной...

Назначили физиотерапию, массаж. И врачи, и родители надеялись, что вот-вот мышцы правой стороны лица окрепнут, заработают.

Но ничего не помогало, и тогда родители Феди стали стучаться во все доступные медицинские двери, собирать информацию в интернете... В конце концов специалисты определили — это паралич. И добавили: сделать ничего нельзя.

Правый глаз у малыша сильно слезился, лечили каплями. То и дело возникали инфекции, — продолжает Ангелина. — Долгое время у Феди был отвод от прививок. Заужены пазухи носа, поэтому ему тяжело дышать... Из уголка рта слюна подтекала. Но мы не сдавались, наделались найти врачей, которые помогут вылечить сына, скажут, что нам делать.

На интернет-форумах семьи детей с подобными заболеваниями посоветовали обратиться в одну из московских частных клиник. Там-то Феде и был по-

ставлен страшный диагноз: врожденный полный лицевой паралич справа. Там-то врачи заявили, будто паралич неизлечим, рекомендовали новый массаж, витамины...

— Слова, что болезнь Феди не лечится, нас просто убили, — вздыхает Ангелина. — Страшнее, наверное, ничего услышать нельзя... Но мы не поверили и продолжили поиски специалистов. Не может быть, чтобы не было выхода.

Нашли информацию о «Клинике Константа» в Ярославле, связались с доктором Михаилом Новиковым. В июле он пригласил нас с Фейей на консультацию, мальчика обследовали — и выяснилось, что спасение рядом, что за два года можно с помощью микрохирургических операций восстановить лицевые нервы. Предположительно, предстоят две операции с перерывом в девять месяцев, Феде пересадят мышцы бедра, и примерно раз в полгода ему предстоит приехать к врачу — показать, как мышцы приживаются.

Этот доктор вернул нам надежду. Пусть пройдет не один год, мы на все согласны. Потому что если вовсе ничего не предпринимать, будет только хуже.

Да, состояние Феди постепенно ухудшается: челюсть «уходит» в сторону, нарушен прикус, почищены зубы — проблема. Когда Федя ест, рот сильно кривится — Федя жует только левой стороной. Речь, еще недавно четкая, стала малоразборчивой, Как прогнозирует логопед, вскоре возникнут сложности с про-

изнесением целых слов. Правый глаз не закрывается, и любая соринка вызывает воспаление.

Осторожно спрашиваю Ангелину: — Федя уже большой, он, наверное, понимает, что с ним что-то не так?

— Конечно. Дети в садике и во дворе спрашивают: «Почему у тебя такой глазик, почему так улыбаешься?» Ему это тяжело. Плачет. Подолгу стоит перед зеркалом, гримасничает, пытается оживить неподвижную часть лица... Когда собираемся на улицу, сам надевает защитные очки, а если дует ветер, прячется за меня...

Недавно Кириченко — двое взрослых и двое детей — переехали в новую квартиру.

Друзей тут у него пока нет, лучший друг у Феди — сестра Алисия, ей уже семь лет. Других теперь слышится, — продолжает Ангелина. — Недавно сказал, что самая большая мечта — моргнуть правым глазом.

Отличный малыш, красивая крепкая семья. И вот не дает ей быть счастливой Фебина болезнь. Тяжелая, страшная, но — победимая. Мы можем помочь ее одолеть.

Роман Сенчин,
Волгоградская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ФЕДИ КИРИЧЕНКО НЕ ХВАТАЕТ 537 ТЫС. РУБ.

Руководитель ООО «Клиника Константа» Юрий Филипендиков (Ярославль): «У Федора врожденный полный лицевой паралич справа, в результате — проблемы с едой и речью, правый глаз постоянно приоткрыт, откуда возникают частые инфекции. С ростом ребенка эти проблемы только усугубятся: деформируются челюсти, возникнут трудности с социальной адаптацией. Феде поможет многоэтапное микрохирургическое оперативное лечение для восстановления поврежденных лицевых нервов посредством пересадки мышц бедра. Лечение будет проводиться в течение двух лет. Надеюсь, мы сможем восстановить Феде мимику лица и жевательную мускулатуру, таким образом избавив малыша от физиологических и психологических проблем сегодня и в будущем».

Стоимость операции 710 тыс. руб. Банк «Международный финансовый клуб» внес 100 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Волгоград-ТРВ» соберут 73 тыс. руб. Не хватает 537 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Федю Кириченко, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет Фебиной мамы — Ангелины Магусовны Кириченко. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Немилосердная правда**Вторая древнейшая: мошенницы на доверии****МАРОДЕРЫ**

Она появилась в тускло освещенном вагоне электрички. Двери с темным стеклом за ее спиной сомкнулись и сделали непроницаемыми. Как и лицо женщины. В руках фото ребенка, опутанного проводками, с трубкой в горле. Десятки раз отскеренное изображение страдающего малыша на грязной бумаге уже обезличено, у многих пассажиров оно не вызывает жалости — только отторжение. Люди принимают подчеркнуто безразличный вид. Сидящим у окна легче — они отворачиваются и прилипают к стеклу. Те, кто у прохода, морщатся: медленно, как грязная лужа, к ним подползает беспокойство. И зря. К ним никто не подойдет. Женщина с фотографией выматривает других. Она узнает их по растроганным выражениям лиц. Раздаются сочувственные восклицания, раскрываются кошечки.

— Держись, милая...
— Храни Господь, чем могу...
Одна женщина подает больше других. Она знает, что такое беда. Внучка

вдруг страшно заболела... Стали искать лекарство, а нигде его нет. Потом с большим трудом нашли, но стоит оно огромных денег. Где их найти?

— Возьми, родная. У меня тоже горе, внучка больна... Лекарства у вас есть?
— Есть, — отвечает «мать больного ребенка», — только на сегодня. Если бы не вы, то завтра уже не успели бы...

Ей достается еще одна купюра. Участливая пассажирка вытирает слезы.

Глядя на нее, другие пассажиры, те, кто еще минуту назад отворачивался, тянутся за кошечками.

Благодатную тишину нарушает мой неожиданный вопрос. В мою сторону оборачиваются и циники, и неравнодушные. Кто это сказал?!

— Позвольте выписку вашего ребенка посмотреть! В какой больнице вы лечитесь? И как зовут вашего врача?

Мы встречаемся взглядами. Непроницаемое выражение с ее лица мгновенно исчезает: в глазах неприкрытая ненависть. Фантом с коробкой быстро проходит в следующий вагон...

— Зачем обижаете?
— Что она вам сделала?
— Черствая вы какая! А если бы с вами такое?

— Да она же мошенница, — говорю я, — второй год тут ходит!

— А если правда у нее дите больное?

— Правда, — говорю я, — в том, что ваша внучка точно больна, а эта профессиональная страдалаца сейчас забрала у вас деньги на ее лечение.

— Это мои деньги, — не сдавалась добрая пассажирка.

— Ваши, но вы могли их отдать не мошеннице, а тому, кто действительно может умереть без лечения.

На сей раз мне никто не возразил. Все тыготно молчали.

Одна такая мошенница в «урожайный день» забирает у вас от трех до пяти тысяч. Это около миллиона рублей в год. Ровно столько стоят несколько упаковок препарата солирис, не купируемого государством, без него дети с пересаженной почкой не имеют шанса выжить. А еще это целый курс сопроводительных препаратов, без которых дети, перенесшие трансплантацию костного мозга, просто умрут. Иногда это ваши дети.

Мария Левченко,
продюсер проекта
«Русфонд на Первом»

Из свежей почты

Яна Каминская, 8 лет, порок развития головного мозга, спасет лечение. 104 620 руб.
Внимание! Цена лечения 199 620 руб.
Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб.
Телезрители ГТРК «Ока» соберут 45 тыс. руб.

Яна родилась здоровой, хорошо развивалась. А в шесть месяцев у нее начались судороги. Врачи диагностировали эпилепсию, назначили лечение, но оно не помогало. Яна отставала в развитии, плохо ходила, почти не говорила, на горшок не просилась. Когда ей было пять лет, мы узнали про Институт медтехнологий (ИМТ, Москва), где успешно лечат таких детей. Спасибо, что оплатили тогда наше лечение! Сейчас Яна учится в коррекционной школе, обслуживает себя, говорит предложениями. Лечение нужно продолжить, но средств не хватает: воспитываем шестерых приемных детей. Помогите! Елена Каминская, Рязанская область
Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Лечение дает хороший результат. Терапию нужно продолжать, чтобы развить речь девочки, память и концентрацию внимания».

Сафият Магомедова, 5 лет, несовершенный остеогенез, требуется курсовое лечение. 223 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 460 тыс. руб. Компания LVMH Perfumes & Cosmetics (Россия) внесет 80 тыс. руб. ifzshop.ru внесет 70 тыс. руб. Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Дагестан» соберут 37 тыс. руб.

В полтора года дочка упала с качелей и сломала ногу. Наложили гипс, и все зажило. А в три года Сафият стала жаловаться, что косточки болят. От боли дочь даже сознание теряла, и мы не понимали, что с ней. Врачи говорили, что это неврологическое, но диагноз не ставили. В феврале этого года Сафият сломала бедро. Нам посоветовали обратиться в «Глобал Медикал Систем» (GMS Clinic, Москва). Здесь врачи сказали, что у Сафият редкая форма несовершенного остеогенеза, ее нужно лечить, а у нас денег нет. Помогите нам, пожалуйста! Нанисат Абдулаева, Дагестан
Педиатр отделения врожденных патологий клиники GMS Clinic, Федор Катагонов (Москва): «У девочки тяжелая форма несовершенного остеогенеза. Плотность костной массы низкая, необходимо как можно скорее начать комплексное лечение».

Тимур Тюлюмджиев, 4 года, артрогрипоз (заболевание скелетно-мышечной системы), деформация стоп, требуется операция. 210 031 руб.

Внимание! Цена операции 324 031 руб. Телезрители ГТРК «Калмыкия» соберут 44 тыс. руб. ООО СК «Независимая страховая группа» внесет 70 тыс. руб.

У мужа косячатость, он инвалид. Болезнь передавалась и сыну. Но мы вовремя обратились к опытному врачу, и в ярославской клинике стопы малышу выправили. А вскоре у него выявили артрогрипоз — тяжелое заболевание, поражающее мышцы и суставы. Колени перестали сгибаться, стопы опять начали заворачиваться, малыш плакал от боли. В апреле поехали в Ярославль, доктор Вавилов сделал все, чтобы Тимур встал на ноги. Но болезнь прогрессирует, Тимур не может ходить. Доктор говорит, что поможет только операция. Вы уже дважды помогали нам, не оставьте и сейчас! Олеся Тюлюмджиева, Калмыкия

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа» Максим Вавилов (Ярославль): «Тимуру необходимо многоэтапное лечение: остеотомия с фиксацией стержнем. Так мы избавим мальчика от боли, он сможет нормально ходить».

Соня Грибанова, 2 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 176 750 руб.

Внимание! Цена операции 333 750 руб. ООО «СиЭлСи Групп» внесет 100 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Томск» соберут 57 тыс. руб.

С четырех месяцев дочь начала часто болеть, стала беспокойной и капризной. Врачи не могли сказать ничего определенного. Кардиолог в поликлинике услышала шум в сердце, отправила нас на УЗИ, но никаких отклонений не нашли. И только когда Соне исполнилось два года, при обследовании в томском НИИ кардиологии выяснилось, что у нашей девочки порок сердца. Нужна операция. Но она платная, а у нас таких средств нет. Мы растим пятерых детей. Работает только муж, денег едва хватает на самое необходимое. Без вашей помощи нам не вылечить дочь! Ольга Грибанова, Томская область

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктор Савченко (Томск): Соне требуется эндоваскулярное закрытие дефекта окклюдером. После операции девочка будет нормально расти и развиваться».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 30.09.16—06.10.16

получено ПРОСЬБ — **39**
принято в РАБОТУ — **34**
отправлено в МИНЗДРАВ РФ — **5**
получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **4**



все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в "Б". Проверив письма, мы размещаем их в "Б", на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассники», а также в 148 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше 8,601 млрд руб. В 2016 году (на 6 октября) собрано 1 137 589 860 руб., помощь получили 1636 детей. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 1525315, г. Москва, а/я 110;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложения для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.